

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**Особенности установления
признаков состава преступления,
документирования и расследования
уголовных дел по преступлениям,
предусмотренным ст. 319
Уголовного кодекса Российской Федерации
«ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ»**

Методические рекомендации

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2017**

Авторы: Комаров И.М., д-р юрид. наук, профессор; Новикова Е.А., канд. юрид. наук; Винокуров Э.А., канд. юрид. наук; Черкасова Е.А., канд. юрид. наук; Волченко А.В., канд. юрид. наук; Овсяников Е.М.; Бельский А.И., канд. юрид. наук, доцент; Бочарникова Л.Н., канд. юрид. наук, доцент; Диденко К.В., канд. юрид. наук.

О 75 Особенности установления признаков состава преступления, документирования и расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оскорбление представителя власти» : методические рекомендации / И. М. Комаров [и др.]. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 44 с.

Рецензенты:

Пашнин А.Н. – кандидат юридических наук, доцент (Уральский юридический институт МВД России);

Кухарчук Н.С. – заместитель начальника отдела № 1 СУ УМВД России по г. Белгороду;

Моисеев Н.А. – кандидат юридических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина).

В пособии на основании действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства даны методические рекомендации по выявлению, документированию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оскорбление представителя власти».

Методические рекомендации предназначены для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников ОВД (следственных подразделений и подразделений дознания).

Содержание

Введение.....	4
Раздел 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оскорбление представителя власти»	7
Раздел 2. Порядок выявления, документирования и особенности взаимодействия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оскорбление представителя власти», подразделениями территориальных органов МВД России	21
Заключение	38
Библиографический список	40

ВВЕДЕНИЕ

Нормы закона, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против порядка управления, вошли в главу 32 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Эти преступления противодействуют нормальной управленческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Они могут привести к ослаблению их авторитета, к нарушению прав и интересов граждан.

УК РФ в значительной степени изменил систему преступлений против порядка управления по сравнению с Уголовным Кодексом РСФСР² 1960 г. Эти изменения коснулись всех выделяемых в прошлом групп посягательств на порядок управления, в том числе связанных с физическим и психическим воздействием на его представителей. Были унифицированы многочисленные статьи о наказуемости сопротивления, угроз и насилия различного рода лицам, выполняющим служебные функции или обязанности по охране общественного порядка. При этом действующий УК РФ значительно расширил круг потерпевших от этих преступлений. Так, ст. 191 УК РСФСР предусматривала ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника. Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, могут быть сотрудники правоохранительных органов, то есть сотрудники МВД, прокуратуры, ФСБ, военнослужащие и т.д.

К тому же впервые в самом уголовном законе дано определение представителя власти (в примечании к ст. 318 УК РФ).

Вторая группа преступлений против порядка управления ныне объединяет преступления, связанные с нарушением установленных правил пересечения и изменения государственной границы России: ее незаконное пересечение или противоправное изменение. В УК РСФСР 1960 г. речь шла о нарушении правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне.

Третья группа посягательств на порядок управления в настоящее время не претерпела принципиальных изменений, а поэтому по-прежнему может быть обозначена как связанная с нарушением установленных правил обращения с официальными документами, государственными наградами, штампами, печатями, бланками. Одной из наиболее важных ее новелл является то, что, в отличие от УК РСФСР 1960 г., она впервые включила основания уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства, а равно его сбыт с заведомо поддельным идентификационным номером.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (далее по тексту – УК РФ).

² Уголовный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497 (далее по тексту – УК РСФСР).

Немалое число ранее наказуемых деяний против порядка управления действующее уголовное законодательство таковыми уже не считает, например: самовольное присвоение звания или власти должностного лица, злостное нарушение правил административного надзора и др.

Родовым объектом преступлений против порядка управления выступают общественные отношения, обеспечивающие государственную власть, то есть политическую публичную суверенную власть, управление обществом, осуществляемое государством в лице его специальных органов, именуемых государственным аппаратом.

Видовым объектом группы преступлений против порядка управления является нормальная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Непосредственный объект определяется в зависимости от того, какой конкретно управленческой деятельности может причинить ущерб данное преступление. Им может быть нормальная деятельность любого звена управленческого аппарата органов государственной власти или местного самоуправления.

Дополнительными непосредственными объектами могут быть жизнь, здоровье, честь, достоинство, безопасность личности.

В ряде составов преступлений против порядка управления указан обязательный признак – предмет преступления. В преступлении, предусмотренном ст. 323 УК РФ («Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации»), предметом являются *пограничные знаки*; в ст. 324 УК РФ («Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград») – *официальные документы и государственные награды*; предмет можно выделить также в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 325; 326; 327; 327.1; 329 УК РФ.

В некоторых составах указан *потерпевший*. Так, в ст. 317 УК РФ потерпевшими являются: *сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, близкие этих лиц*; в ст. 318 УК РФ – *представитель власти*; потерпевший также указан в ст.ст. 320; 321 УК РФ.

По своим объективным признакам преступления против порядка управления заключаются в совершении предусмотренных соответствующими статьями УК РФ общественно опасных деяний: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; оскорбление представителя власти; похищение или повреждение документов, штампов, печатей, самоуправство и т.д.

Объективная сторона преступлений против порядка управления формируется законодателем, как правило, с помощью формальных составов. Последствия находятся за рамками состава и чаще всего образуют самостоятельные преступления, требующие квалификации по совокупности.

Исключение составляют самоуправство (ч. 1 ст. 330), при котором законодатель связывает уголовную ответственность только с наступлением последствий, а также два квалифицированных состава, в которых указано на наступление тяжких последствий (ч. 2 ст. 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, повлекшее тяжкие последствия»; ч. 2 ст. 323 «Изъятие,

перемещение или уничтожение пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы РФ, повлекшие тяжкие последствия»).

С субъективной стороны все преступления против порядка управления совершаются умышленно. УК РФ предусматривает ответственность лишь за сознательное воспрепятствование нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Умысел прямой во всех составах, кроме тех, в которых предусмотрено обязательное либо альтернативное наступление последствий (ч. 2 ст. 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»; ч. 2 ст. 323 «Противоправное изменение Государственной границы РФ»; ч. 1 ст. 330 «Самоуправство»). В этих случаях преступление может быть совершено и с косвенным умыслом. Мотив и цель в ряде составов предусмотрены как обязательные (ст. 317, ст. 320, ст. 321, ст. 323 УК РФ).

Субъектами преступлений против порядка управления являются лица, достигшие 16 лет, то есть общие субъекты. Исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 328 УК РФ. Субъект этого преступления специальный – лицо мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, подлежащее призыву на военную или альтернативную гражданскую службу.

Надо иметь в виду, что если нормальной управленческой деятельности причиняется вред должностным лицом органа государственной власти или местного самоуправления с использованием им своих служебных полномочий, то содеянное следует квалифицировать по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В зависимости от непосредственного объекта посягательства рассматриваемые преступления можно разделить на три группы.

Первую группу составляют преступления, посягающие на авторитет государственной власти и неприкосновенность государственной границы (ст.ст. 322, 322¹, 322², 322³, 323, 329 УК РФ).

Ко второй группе относятся преступления, посягающие на нормальную управленческую деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст.ст. 317-321, 328, 330, 330¹ УК РФ).

Третья группа включает преступления, которые посягают на установленный порядок ведения официальной документации (ст.ст. 324, 325 325¹, 326, 327, 327¹ УК РФ).

В данных методических рекомендациях будет дана уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», а также рассмотрен порядок выявления, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», подразделениями территориальных органов МВД России.

РАЗДЕЛ 1.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 319 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ»

В развитие демократических принципов равноправия и уважения достоинства человеческой личности в ноябре 1997 г. принята Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека. Декларация содержит принципиально важное положение, согласно которому каждый человек имеет право на уважение его достоинства и прав независимо от его генетических характеристик (ст. 2). Это означает, что личность человека не может сводиться к его генетическим характеристикам, и его уникальность и неповторимость требуют уважения.

Таким образом, честь и достоинство – абсолютные ценности человека, с момента его рождения охраняемые законом. Для этого используются разные правовые способы, в том числе уголовно-правовые.

До принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривал ряд составов преступлений, непосредственным объектом которых выступали честь, достоинство и репутация человека. К их числу относились общие составы: клевета (ст. 129) и оскорбление (ст. 130), а также специальные составы: неуважение к суду (ст. 297); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298); оскорбление представителя власти (ст. 319); оскорбление военнослужащего (ст. 336).

Однако указанным Федеральным законом уголовная ответственность за клевету (ст. 129) и оскорбление (ст. 130) была исключена. Этим же Законом отменена уголовная ответственность и за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298). Такое положение сохранялось недолго: Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ в УК РФ были возвращены составы клеветы (ст. 128.1) и клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1).

Однако открытым остается вопрос о том, почему уголовная ответственность за клевету восстановлена, а за оскорбление – нет. Неясно также, почему законодатель счел возможным сохранить уголовную ответственность за оскорбление судьи и других участников судебного разбирательства (ст. 297), оскорбление представителя власти (ст. 319), оскорбление военнослужащего (ст. 336), а уголовная ответственность за оскорбление простого гражданина осталась исключена. Тем самым, на наш взгляд, грубейшим образом нарушаются принципы уголовного права, прежде всего, принцип равенства и принцип справедливости. Нарушаются и международные стандарты в области прав человека, ибо в соответствии с ними все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве.

Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) является одним из преступлений, посягающих на порядок управления, который охраняется нормами главы 32 «Преступления против порядка управления» раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ. В процессе квалификации общественно опасных деяний, связанных с оскорблениями, у правоприменителя часто возникают проблемы, касающиеся толкования понятий, тесно связанных с философией и этикой, которые неоднозначно трактуются специалистами в области языкознания. Это возможно, например, тогда, когда происходит анализ оскорбления и смежных с ним определений.

Необходимо оговориться, что оскорбление изначально обладает особенностью, позволяющей установить негативность (отрицательный характер) обращения с конкретным лицом, законодательно закрепленным признаком - унижением потерпевшего.

Термин «унижение» по своей сути является синонимом оскорбления: «оскорбить - крайне обидеть, унизить кого-либо; уязвить, задеть в ком-либо какие-либо чувства; осквернить, унижить чем-либо неподобающим»¹. Любое унижение связано с «негативной оценкой личности потерпевшего, подрывающей уважение последнего к самому себе и его престиж в глазах окружающих»², совершая оскорбление, виновное лицо «отрицает ценность индивида как носителя общечеловеческого достоинства»³. Таким образом, очевидно, что унижение представителя власти связано с отрицательной оценкой его и как личности, и как лица, олицетворяющего собой государство и его власть; это открытая, целенаправленная дискредитация «государева человека» перед отдельными гражданами и обществом, умаление его ценности как специалиста (профессионала, лица, специально уполномоченного на совершение ряда специально определенных действий в отношении значительного круга лиц) и лишение его авторитета представителя органов государственной власти. К сожалению, не существует критериев, которые позволили бы точно установить унижительность обхождения с представителем власти. Это субъективное обстоятельство разрешается судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств совершенного деяния. Как справедливо отмечено, «установление унительности этого обхождения является вопросом факта»⁴.

Характер общения и способ выражения взглядов и убеждений зависят от исторического периода, поэтому утверждение о падении нравственности в российском обществе и, соответственно, утрате уважения к личности либо лицу, представляющему государство, было бы преждевременным. Особенно с учетом того, что многие знаменитые политики, ученые, а также и простые граждане

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. С. 729.

² Кругликов Л.Л. Преступления против личности: лекции. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1998. С. 16.

³ Мархотин В.И. Честь и достоинство советского гражданина. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1978. С. 49.

⁴ Преступления против порядка управления: учебное пособие. – Москва: ВШ МВД СССР, 1970. С. 25.

могли ранее (например, в газете «Правда» 20-х гг. встречались такие слова и выражения, как «сволочь», «ученый лоботряс», «жалкий комок слизи», «разнужданные псы», «сопляк» и многие другие подобные выражения. Язык советских газет времен сталинского террора красноречиво свидетельствует о выходе далеко за пределы кодифицированного ряда некоторых использованных инвектив)¹ позволить себе публично, в том числе используя средства массовой информации, безнаказанно оскорбить другое лицо, тем более какого-либо представителя власти. К сожалению, такого рода случаи нередко возникают и сегодня, усугубляя имеющуюся парадоксальную картину, когда привлеченными к ответственности за оскорбление представителя власти оказываются единицы.

Однако отметим, что современная общественная мораль по-прежнему не одобряет свободного, ничем и никем не ограниченного использования нецензурной брани при межличностном общении, «оценка» личности потерпевшего с ее помощью не перестала считаться оскорбляющей честь и достоинство и наносить ущерб авторитету органов государственной власти. Произошедшие изменения нормы употребления слов и выражений, появление новых стандартов не всегда приветствуются специалистами², утрата оскорбительного характера частью слов и выражений отмечается в литературе, посвященной этим проблемам.

Хотя интерпретация понятия оскорбления следственно-судебными органами и не выходит за рамки законодательного определения, содержащегося в ст. 130 УК РФ, однако имеет свои особенности. Давая юридическую оценку совершенного в отношении представителя власти оскорбления словом, суд в большинстве случаев не приводит конкретных примеров слов и выражений, которыми оно было нанесено. Он использует такие обтекаемые формулировки, как «фразы непристойного содержания», «грубая неприличная форма», «нецензурная брань», «неприличная форма в виде нецензурной брани», «высказывания в неприличной форме», «непристойные выражения» и т.п., часть которых, возможно, является производными от законодательного оборота «выраженное в неприличной форме» (ст. 130 УК РФ), а другая – устойчивыми выражениями, давно применяющимися юристами на практике или известными науке уголовного права (Н.С. Таганцев определял как низшую степень оскорбления, отличающуюся от него не качественно, а количественно, употребление против кого-либо неприличных выражений, т.е. выражений, не соответствующих или принятым в обществе приличиям, или тем отношениям, в которых говорящее или пишущее лицо состоит к тому, к кому оно обращается)³. По сути, в суде происходит уточнение внешнего выражения деяния, которое изначально призвано облегчить процесс анализа и восприятия преступной деятельности виновного лица. Между тем проблема такого абстрагирования от конкретных слов к

¹ Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – Москва: Ладомир, 1997. С. 116.

² Колтунова М.В. Что несет с собой жаргон // Русская речь. 2003. № 1. С. 50.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 г., с дополнениями по продолжениям 1906, 1908, 1910 годов, с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената. Издан Н.С. Таганцевым. - 20-е изд., доп. – Санкт-Петербург, 1912. С. 306.

обобщающим понятиям заключается в том, что указываемые судами в приговорах дефиниции сами по себе не имеют четких развернутых определений в уголовном праве. Как нам кажется, это создает определенные неудобства, поскольку правоприменитель толкует их сообразно уровню своей подготовленности, подчас ситуативно, не говоря уже о возможности адекватного истолкования термина лично потерпевшим и виновным. Разумеется, не любое и каждое понятие должно и может быть разъяснено на законодательном уровне либо на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а тем более быть понятным буквально каждому человеку, в связи с чем актуальным нам кажется использование знаний других отраслей наук, в частности, языковедения.

Так, термин «неприличный», содержащийся в уголовном законе, с точки зрения русского языка означает «противоречащий правилам приличия»¹. Приличие же представляет собой правило поведения, вежливость, пристойность², а приличный – значит, соответствующий приличиям, пристойный, подобающий, уместный³. Таким образом, понятие неприличности является родственным непристойному.

Непристойность сложна в определении потому, что, во-первых, значение этого понятия существенно менялось в зависимости от эпохи, а во-вторых, носит национально-специфический характер. Существует масса мнений и трактовок понятия непристойного. В частности, под непристойным предлагается понимать неприличное, бесстыдное⁴. То есть, как мы видим, налицо очевидная тавтология. И понятие «бесстыдный» раскрывается через «непристойный, лишенный чувства стыда, противоречащий общественной морали»⁵. В связи с этим предпочтительнее считать таковым поступок, действие, качество или предмет, способные вызвать у слушателя благоприобретенное ощущение крайней своей неуместности. В этом случае мы избегаем не только повторности терминологии, но и получаем относительно отчетливую формулировку и, если можно так сказать, представление о субъективных чувствах потерпевшего в момент восприятия оскорбления.

Непристойность необходимо отграничивать от вульгаризма. К последнему следует относить слова, грубо называющие предмет или действия, когда говорящий не преследует никакой агрессивной цели. Он может либо просто не знать иного слова, эквивалентного названию некоего предмета, либо просто не придает значения своему выбору. Оскорбительность всегда достигается унизи-тельностью обращения⁶. Поэтому, когда человек называет свои или чужие дей-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. - 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. С. 411; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. - 5-е изд., стереотип. – Москва: Рус. яз., 1998. С. 343.

² Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. раб. С. 514.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 594.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 411; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. раб. С. 343.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 411; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. раб. С. 46.

⁶ Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия / Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. С. 194-206.

ствия неприличным (непристойным), с точки зрения окружающих это еще не свидетельствует о нарушении им закона.

Проблема толкования возникает и при употреблении судом термина «грубый», который также официально не разъясняется. Обычно он сочетается с выражениями «неприличная форма» и «нецензурная брань». Грубым с точки зрения русского языка следует рассматривать то, что представлено в резкой, бестактной, крайне невежливой форме, противоречащей элементарным правилам; недопустимое в обществе¹. Поскольку любая брань (в том числе и нецензурная, – это понятие также далекое от полного и четкого толкования филологами, которое могло бы быть полезным для правоприменителей) изначально выступает как осуждающие обидные слова, ругань², употребление при конкретизации совершенного деяния судом этого признака в приговоре отнюдь не облегчает задачу восприятия его смысла иными правоприменителями, да и самим виновным. Особенно когда требуется установить грани грубости и негрубости того или иного высказывания: настолько условной представляется нам эта категория.

Также нам неясна и избирательность судов в признании нецензурной брани грубой. *Например, нецензурной бранью Ногликским районным судом Сахалинской области признаны такие выражения, как «рыжий debil» или «ментовская мышь»³, которые по основным признакам формы передачи адресату (бестактности, крайней невежливости, резкости и т.п.) вполне достойны эпитета «грубые».*

Любопытно, что сами лингвисты даже мат (как синоним брани, ругани) определяют не через дефиницию «грубый», а через понятие «неприличный»: это «бранные слова и выражения, расцениваемые как непристойные и нецензурные, являющиеся в основном названиями половых органов и половых сношений и производными от них, часто близкие по эмоциональной окраске к междометиям». Как неоднократно подчеркивал известный ученый-психолингвист А. Леонтьев, «жесткий запрет на публичное употребление обсценной лексики и фразеологии, идеографически и семантически связанное с запретной темой секса, сексуальной сферы, вообще «телесного низа», появился у восточных славян еще в языческую эпоху. И этот запрет строго, как прочная традиция, поддерживался и поддерживается Православной церковью на протяжении 1000 лет. Так что данное табу имеет в русском народе давнюю традицию, освященную многими веками». На природу мата существует несколько различных точек зрения, однако интересным для правоведов представляется мнение о том, что «употребление соответствующих терминов применительно к собственно человеческим реалиям носит не назывной, но кодовый характер». «Из огромного количества лексических и грамматических форм, производных от трех основных продуцентных для русского мата и нескольких «вспомогательных» в плане словообразования корней, лишь ничтожно малое количество (причем в основном существительных) приходится на смысловые инвективы», – пишет

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. раб. С. 112.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 58.

³ Архив Ногликского районного суда Сахалинской области. Уголовное дело № 1-188/02.

В.Ю. Михайлин. Он же утверждает, что матерные слова «инвективами по сути не являются». Возникает справедливый вопрос: как оценивать в таком случае матерщинные слова и выражения с юридической точки зрения, если специалисты в области языкознания однообразного мнения не придерживаются, а специальных рекомендаций по оценке в соответствующем контексте тех или иных матерщинных слов и выражений нет. Полагаем, что независимо от оценок, даваемых мату филологами, юристы должны руководствоваться при квалификации не только формальным выражением преступления, но и его содержательной стороной, а именно наличием умысла на унижение личности. Только совокупность всех выявленных факторов и обстоятельств позволит раскрыть сущность совершенного и дать адекватную юридическую оценку.

А «нецензурный» как понятие, используемое органами предварительного расследования и судом при оценке высказываний виновного в адрес потерпевшего представителя власти, вообще не имеет резко выделяющихся, индивидуально-определенных особенностей, это то, что оценивается общественным сознанием как недопустимое в печати или в публичном произведении в силу своей непристойности («неприличный, непристойный»). Немаловажно, что не менее 55,8% опрошенных нами потерпевших были оскорблены нецензурной бранью, что в целом в 1,8 раза меньше, чем общее число потерпевших представителей власти, оскорбленных нецензурной бранью, полученное в ходе изучения нами архивных уголовных дел (99,1%). Такое различие может быть спровоцировано различными обстоятельствами, в число которых входит и неверное либо неоднозначное представление о нецензурной брани. Так, в некоторых случаях судами оскорбительные выражения отграничиваются от нецензурных, однако основание, послужившее этому причиной, не указывается¹. Не редкость также и то, что суды склонны признавать нецензурными, в частности, даже такие слова, как «урод» и «козел»², которые при ближайшем рассмотрении как раз-таки допустимы в печати и, вероятно, вполне приличны, если бы не преследуемая виновным цель унижить потерпевшего, и более справедливым, на наш взгляд, было бы отнесение их, например, к обидным выражениям.

Таким образом, мы можем отметить, что одно понятие вытекает из другого, обуславливает его, но ясности по-прежнему нет. Вместе с тем игнорирование достижения филологии вряд ли было бы обоснованным даже на том основании, что в праве существуют некие традиции использования понятий. Анализ терминов, встречающихся в приговорах судов, позволяет говорить о том, что их употребление должно быть уместным и точно отражать сущность оскорбления, что, однако, не свидетельствует о применении выражений, значения которых правоохрательным органам и суду неизвестны. Правоведы при оценке конкретного деяния пользуются не одними только понятиями или их смысловыми оттенками, а сравнивают объективно существующее деяние с конкретным понятием, которое ввел уголовный закон, субъективным отношением к нему ви-

¹ Приговор Коптевского районного суда САО г. Москвы от 22 июня 2001 г.

² Архив судебного участка № 86 Королевского судебного района Московской области. Уголовное дело № 31-74/03 г.

новного, прибегая к более общим и абстрактным операциям. В конечном итоге оскорбить можно и самым невинным словом, не прибегая ни к грубым, ни к неприличным (непристойным) его вариациям. Поэтому справедливо, на наш взгляд, мнение Н.С. Таганцева, который считал, что суду необходимо указывать в приговоре, какими именно словами было оскорблено лицо и на каком основании он признает их оскорбительными¹.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие установленную нормативными правовыми актами деятельность представителя власти по исполнению им служебных обязанностей; дополнительным объектом – честь и достоинство представителя власти. Потерпевшим от данного преступления является представитель власти.

В соответствии с примечанием к статье 318 УК РФ *представителем власти* признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В рамках статьи 319 УК РФ оскорбление осуществляется в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, наделенного организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями... Указ. раб. С. 309.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

Под *правоохранительными органами* понимается совокупность государственных органов, специальной функцией которых является борьба с правонарушениями и обеспечение законности. Это органы внутренних дел Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, федеральные органы государственной охраны Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, таможенные органы Российской Федерации и др. Сотрудниками правоохранительных органов являются граждане Российской Федерации, исполняющие в порядке, установленном федеральным законом, обязанности прокурора, следователя, дознавателя, лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам; постановлений органов расследований и прокуроров; сотрудника органа контрразведки; судебного исполнителя, судебного пристава, сотрудника федеральных органов государственной охраны; работника таможенных органов, а также иные обязанности в органах, для которых охрана правопорядка является основной или одной из основных задач.

Контролирующие органы – органы налогового, иммиграционного, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного контроля и т.п.

К *иным должностным лицам* следует относить лиц, осуществляющих законодательную или исполнительную власть, наделенных правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (руководители исполнительных органов субъектов Российской Федерации или их структурных подразделений и т.п.). К иным должностным лицам в смысле примечания к ст. 318 УК РФ относятся должностные лица других звеньев государственного аппарата и местного самоуправления, которые выполняют функции представителя власти. Представителями власти являются не все должностные лица, а только те, которые наделены в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Для признания лица представителем власти необходимо занятие им по результатам выборов, назначению или иным законным путем должности в органах законодательной, исполнительной или судебной власти либо в органах местного самоуправления. Представителями власти могут быть признаны: депутаты Федерального Собрания Российской Федерации, Президент Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации, судьи всех судов, депутаты обла-

стной, краевой Думы, главы администраций, Президенты республик в составе Российской Федерации, депутаты городских, районных выборных органов, главы городской, районной администраций. Представителями власти являются военнослужащие, привлеченные к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Они также получают право предъявлять требования к лицам, не находящимся с ними в отношении подчиненности.

Следует иметь в виду, что оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, следует квалифицировать по ст. 297 УК РФ («Неуважение к суду»).

Общественная опасность оскорбления представителя власти состоит в том, что данное преступление подрывает авторитет органов управления, создает обстановку нервозности в деятельности их сотрудников, затрагивает их честь и достоинство, тем самым внося дезорганизацию в работу органов управления.

Объективная сторона преступления характеризуется публичным оскорблением представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. То есть это деяние должно обладать следующими признаками:

- а) унижение чести и достоинства конкретного представителя власти, затрагивающее как личное, так и профессиональное (служебное) его достоинство;
- б) оскорбление должно быть совершено при исполнении или в связи с исполнением представителем власти своих обязанностей;
- в) выражение деяния в неприличной форме, которая определяется судом в каждом конкретном случае на основе норм морали;
- г) многообразие внешних форм выражения оскорбления (оскорбление словами, действием, в письменном сообщении и др.);
- д) публичность оскорбления.

Итак, оскорбление представляет собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому защиту его чести и доброго имени, ст. 319 УК РФ также предусматривает судебную защиту от посягательств на права и свободы человека и гражданина, честь и достоинство представителей власти. Вместе с тем действенный механизм такой защиты до сих пор не выработан. Существует множество проблем и неясностей в применении норм права. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹ дало ответы на многие вопросы, возникающие у правоприменительных органов. Но данное Постановление решило только часть проблем. До сих пор без изменения остались пробелы в механизмах применения защиты чести и доброго имени в уголовном и арбитражном процессах.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

Вместе с тем правильная квалификация деяния как диффамационного и выработка необходимых мер правовой защиты чести и достоинства граждан, деловой репутации юридических лиц и авторитета представителей власти судам представляются затруднительными. Поэтому суды вынуждены обращаться за помощью к специальным знаниям, носителями которых являются эксперты. Однако, как показывает анализ судебной практики, суды и следователи не имеют четкого представления о современных классификациях и возможностях судебных экспертиз. У участников судопроизводства возникают проблемы с выбором не только рода (вида) экспертизы, но и в определении экспертного учреждения или эксперта, оценке его компетенции. Особую сложность испытывает правоприменитель в оценке заключения эксперта. Спецификой данной категории дел является также то, что диффамационные высказывания или публикации в СМИ, в Интернете оказываются доступными для обсуждения широкой публики. Понятно, что и заключения экспертов по таким общественно резонансным делам становятся предметом обсуждения и критики.

До сегодняшнего дня среди ученых не выработан единый подход к содержанию, сущности и правовой природе применения специальных знаний по делам о диффамации. Отсутствуют и единые критерии оценки профессиональных качеств экспертов. Нет рекомендаций по подготовке материалов и назначению экспертиз, выбору рода (вида) экспертизы. Как показывает практика, по одному материалу, содержащему признаки диффамации, могут быть даны экспертные заключения с абсолютно противоположными выводами. Представляется, что последствия отсутствия теоретических и процессуальных знаний по вопросам применения знаний по делам о диффамации могут быть крайне неблагоприятны как для лиц, вовлеченных в сферу уголовного производства, так и для всего общества. Между тем без четкого определения критериев применения специальных знаний и внесения предложений о коррективах в действующее законодательство реализация целого ряда конституционных прав и свобод человека может быть затруднена.

Объективную сторону при диффамации можно коротко обозначить как «высказывание во всеуслышание порочащих сведений». Отсюда следует, что средством диффамационного деликта всегда является, образно говоря, произнесенное (воспроизведенное) слово, а говоря конкретнее – продукт речевой деятельности, и именно этот продукт является краеугольным камнем при рассмотрении дел о диффамации. Текст как продукт речемыслительной деятельности не только коммуникативное и эстетическое явление, неотъемлемое от общения людей, массовой коммуникации, шоу-индустрии, рекламной, креативной, интеллектуальной деятельности, но и орудие, в том числе и орудие преступления¹. Таким образом, очевидно, что проведение экспертизы не может не являться ключевым звеном при рассмотрении дел о диффамации.

¹ Галяшина Е.И. Лингвистика и речеведение в теории экспертизы спорных текстов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philol.msu.ru>

Судебная лингвистическая экспертиза – это эффективная процессуальная деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства. Результаты этой деятельности, жестко регламентированной рамками уголовного, гражданского или арбитражного процесса, оформляются письменным заключением эксперта-лингвиста (или комиссии экспертов-лингвистов) по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в области языкознания.

Объектами судебных лингвистических экспертиз являются речевые произведения в форме письменного текста (от отдельного языкового знака до текста любого объема) или устной речи (зафиксированной на каком-либо материальном носителе).

Предметом судебных лингвистических экспертиз являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного или искусственного языка.

Наиболее общие задачи, решаемые в рамках судебной лингвистической экспертизы, можно представить так:

- исследование спорного текста, высказывания или языкового знака, например, документа, газетной статьи, телепередачи, с целью установления его смыслового содержания;
- исследование спорного текста, высказывания или языкового знака с точки зрения жанровой, композиционной или лексико-грамматической формы выражения;
- разъяснение на основе профессиональных лингвистических познаний правил применения норм современного русского языка с учетом функционально-стилистической принадлежности спорного текста.

Перечень вопросов, разумеется, не является исчерпывающим, он может быть весьма широк, но все иные вопросы так или иначе будут производными от этих основных.

Достаточно часто именно по результатам лингвистической экспертизы разрешается вопрос о наличии признака объективной стороны преступления. Ст. 319 УК РФ устанавливает ответственность за оскорбление представителя власти, т.е. защищает корпоративную (служебную) честь и достоинство.

Под *честью* понимается общественная оценка личности, относящаяся к ее моральным, нравственным, духовным, социальным качествам.

Достоинство – это внутренняя самооценка личности с позиции своей значимости в обществе, конкретном коллективе, самооценка своих умственных, деловых, моральных качеств. Обладание достоинством выступает как субъективное право, потому что принадлежит субъекту как его носителю и открывает перед ним определенную правовую возможность, использование которой зависит лично от него. Но субъективное право обладать достоинством предполагает не только гарантию государства обеспечивать это право, но и обязанность других лиц не предпринимать никаких действий для умаления достоинства данно-

го человека. Каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции Российской Федерации).

Оскорбление – это разновидность психического насилия, которое выражается в отрицательной оценке виновным личности гражданина, подрывает репутацию последнего в глазах окружающих и наносит ущерб его самоуважению. Оскорбление может быть выражено устно, например, в виде ругательств, или же письменно – в виде адресованных гражданину записок или писем неприличного содержания. Также оскорбление может выражаться и в физических действиях (например, плевков, пощечина). Использование нецензурной лексики может быть расценено как оскорбление человека, т.е. унижение его чести и достоинства, выраженное в неприличной форме, при условии, что нет сомнений в том, что речь идет именно о нем.

Таким образом, оскорбление может быть осуществлено любыми *способами*: словесно, жестами, письменно и т.д. Способ совершения преступления не влияет на наличие состава преступления.

Для рассматриваемого состава преступления необходимо наличие нескольких условий.

Во-первых, оскорбление должно быть осуществлено публично. Это означает, что факт оскорбления становится достоянием третьих лиц или хотя бы одного лица, и виновным данное обстоятельство осознается. Например, оскорбление наносится с использованием внутреннего радиовещания. Оскорбление может быть совершено как в присутствии потерпевшего, так и в его отсутствие. Публичность определяется или присутствием при оскорблении посторонних лиц, или доведением оскорбительного сообщения до сведения третьих лиц. Возможность признания посторонними коллег оскорбляемого представителя власти оценивается в литературе неоднозначно.

Во-вторых, оскорбление должно быть осуществлено в период исполнения представителем власти своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Если деяние осуществляется за пределами указанных обстоятельств, оно подлежит квалификации по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности. Вместе с тем для состава оскорбления представителя власти не будет иметь значения мотивация оскорбления, если оно нанесено в период исполнения должностных обязанностей. Оскорбление в связи с исполнением должностных обязанностей означает наличие субъективной связи между действиями потерпевшего как представителя власти и нанесенным оскорблением. Такое оскорбление может быть, к примеру, мстью за деятельность представителя власти, выражением недовольства такой деятельностью.

В-третьих, оскорбление должно быть выражено в неприличной форме. Неприличная форма означает не только нецензурную брань или непристойные жесты в адрес представителя власти, но и иные формы, которые находятся в противоречии с принятыми в обществе нормами поведения, например, плевков в лицо, пощечина, унижительная кличка. Кроме того, оскорбление представителя власти может быть выражено не только в устной форме, но и в письменной (письмо оскорбительного содержания), фотографической (фотомонтаж) и в любой другой воспринимаемой человеком форме.

Так, В., опаздывавший на самолет, был остановлен экипажем ГИБДД для проверки документов. После просьбы В. не затягивать проверку, т.к. он опаздывает на самолет, потерпевший Е. потребовал предъявить аптечку, наличие огнетушителя в автомобиле. При осмотре ТС присутствовал свидетель А. После того как проверка затянулась, В. нецензурно отозвался о работе Е. Он был осужден по ст. 319 УК РФ. Суд признал действия сотрудников ГИБДД Е. и А. правомерными¹.

Письменное (графическое) оскорбление представляет собой грубую по форме отрицательную оценку деятельности и личности сотрудника правоохранительного или контролирующего органа, наносимую виновным письменно (посредством оскорбительных слов, выражений) или с помощью выразительности художественных средств (в рисунках, карикатурах, иных изображениях).

Графическое (письменное) оскорбление может быть разновидностью оскорбления в публично демонстрируемом произведении, выступлении, если виновный стремится сделать факт унижения чести и достоинства представителя власти достоянием не определенного круга субъектов, а значительной по количеству аудитории, например, распространяя листовки с его оскорбительным изображением.

С развитием новых глобальных информационных технологий появляются новые возможности общения между людьми, а следовательно, и вероятность размещения и передачи унижающих честь и достоинство лица сведений посредством, например, Интернета. Каждое лицо может создать электронный почтовый ящик и с него рассылать любую информацию кому угодно либо создать собственный сайт под вымышленным именем через прокси-сервер и разместить на нем информацию оскорбительного или клеветнического содержания.

Унижающая честь и достоинство информация может рассылаться в виде SMS- и MMS-сообщений, содержащих сведения, порочащие определенное лицо, на мобильные телефоны иных лиц посредством автоматической или персонализированной рассылки любому абоненту. Причем SMS-сообщения могут быть выполнены с использованием букв, знаков препинания, картинок, эмодзи (эмоджиконка – пиктограмма, изображающая эмоцию; чаще всего составляется из типографских знаков), а MMS-сообщения еще и фотографий, роликов и звуков.

Существующая возможность интерактивного общения способствует использованию при написании текста символов и знаков, «не относящихся к алфавиту: комбинаций и сочетаний рисунков, цифр, простейших значков, изображающих эмоции (смайлы), совокупности знаков препинания, демонстрирующих разнообразные эмоциональные реакции участников общения». Некоторые смайлы при полном совпадении вида и порядка использования знаков и символов могут иметь определенное значение².

¹ Приговор Тарского городского суда Омской области по уголовному делу № 10-12/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения: 21.07.2015).

² Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. С. 112.

Состав преступления формальный. Оно считается оконченным уже в момент высказывания слов оскорбительного характера или иных действий. Фактически наступившие в результате оскорбления последствия лежат за пределами данного состава преступления и могут быть учтены при назначении наказания. Если в содеянном дополнительно имеются признаки другого состава преступления, все совершенное образует совокупность преступлений и квалифицируется по ст. 319 и соответствующей статье УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, которым должен охватываться факт оскорбления именно представителя власти в связи с его служебной деятельностью.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Развитие института уголовно-правовой охраны представителей власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов, видится в уровне уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих порядок управления, общественный порядок и сохранение общественной безопасности. Недостаточная правовая защищенность субъектов правоохранительной деятельности является одним из факторов снижения авторитета власти, ее действенности, приводит к большим социально-политическим издержкам.

Именно в этих целях в УК РФ (ст.ст. 317-319) целесообразно предусмотреть нормы, направленные на охрану общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка, в основу которых заложить характер и степень общественной опасности применяемого насилия к сотрудникам правоохранительных органов и представителям власти в зависимости от возложенных на них законом прав и обязанностей, функций и полномочий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Необходимо повысить ответственность за захват или удержание в качестве заложника сотрудника правоохранительного органа, а также за нападение на учреждения правоохранительных органов. За воздействие на сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего с целью воспрепятствовать исполнению им обязанностей по охране общественного порядка или добиться неправомерного решения, осуществленное путем применения в отношении него или его близких насилия, если такие действия помешали предотвратить совершение преступления или задержать лицо, его совершившее, необходимо предусмотреть уголовную ответственность.

Проблема уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов является частью общей проблемы охраны авторитета и дееспособности государственной власти и управленческой деятельности государственных органов. Даже при самых совершенных законодательных актах актуальны именно реализация норм права, восстановление нарушенных прав и социальной справедливости. Авторитет государства и деятельность его специально уполномоченных органов служат гарантией стабильности в обществе, что особенно важно во время переустройства общества и государства на новых политических и экономических началах.

РАЗДЕЛ 2.

ПОРЯДОК ВЫЯВЛЕНИЯ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 319 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ», ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

В любом цивилизованном государстве представители власти, выполняя свои служебные обязанности, должны быть защищены от неправомерного воздействия со стороны лиц, которые посягают или могут посягать (воспрепятствовать) исполнению ими (представителями власти) своих должностных обязанностей¹.

Исключением не является Российская Федерация, где законодатель предусмотрел ряд специальных составов преступления, которые призваны обеспечить нормальное функционирование должностных лиц (представителей власти) при выполнении ими своих служебных обязанностей, в том числе - оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Большая часть уголовных дел о преступлениях данной категории возбуждается по заявлению о преступлении либо рапорту должностного лица правоохранительного органа, в отношении которого совершено преступление. Согласно ст. 141 УПК РФ, а также на основании приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», приказа МВД России от 12 сентября 2013 года № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» заявитель вправе обратиться в любой территориальный орган МВД России с заявлением о преступлении, описав в нем события преступления, место, время, а также обстоятельства его совершения. Указанное заявление подлежит регистрации в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Так, например, поводом для возбуждения уголовного дела в отношении П. по ст. 319 УК РФ послужил рапорт сотрудника полиции ОМВД России по Белгородскому району Ю. от 13.12.2016 о том, что 09.12.2016 около 00 часов 40 минут П., находясь в общественном месте – возле дома № 24 по ул. Школьная

¹ Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н. К вопросу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (практика расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 61.

*п. Разумное Белгородского района, оскорбил его, когда он находился при исполнении своих должностных обязанностей*¹.

По данной категории уголовных дел возможны случаи выявления признаков преступления прокурором в ходе осуществления проверки. В качестве примера можно привести следующие обстоятельства.

Прокуратура Нахимовского района г. Севастополя провела проверку соблюдения законодательства по делам об административных правонарушениях в ОМВД России по Нахимовскому району.

В ходе проверки установлено, что житель Севастополя оскорбил и унизил честь и достоинство представителя власти – судебного пристава-исполнителя УФССП по г. Севастополю при исполнении им своих должностных обязанностей по совершению исполнительных действий. Однако правонарушитель постановлением начальника районного отдела полиции лишь привлечен к административной ответственности за совершение мелкого хулиганства.

Прокуратура пришла к выводу, что противоправные действия злоумышленника содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

*По данному факту прокуратурой района в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в орган предварительного расследования были направлены соответствующие постановление и материалы проверки для решения вопроса об уголовном преследовании жителя Севастополя за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ*².

В случае вынесения прокурором постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании составлять дополнительный рапорт об обнаружении признаков преступления не требуется, поскольку, прежде чем вынести это постановление, прокурор приходит к выводу о наличии признаков преступления, и материалы, которые данный вывод подтверждают, прилагает. Вместе с тем вынесение прокурором указанного постановления не исключает принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда дознаватель обнаружит новые, неизвестные прокурору обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела.

Возможны ситуации, когда оскорбление представителя власти было совершено в средствах массовой информации. Исходя из ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»³, под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

В этом случае согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ на органы дознания прокурором возлагается обязанность провести проверку по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Редакция, главный ре-

¹ Материалы уголовного дела № 20161060047.

² Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 54.

³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Российская газета. 1992. № 32.

дактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

По всем фактам оскорбления представителя власти, выявленным в ходе выполнения своих служебных обязанностей, сотрудник органов внутренних дел составляет рапорт об обнаружении признаков преступления в соответствии с требованиями ст. 143 УПК РФ.

Установив факт совершения лицом противоправных действий, сотрудник органов внутренних дел обязан сообщить об этом в дежурную часть соответствующего территориального органа МВД России для обеспечения выезда на место совершения преступления следственно-оперативной группы. При этом само сообщение, оформленное в дежурной части, должно быть приобщено как к материалам доследственной проверки (при документировании), так и к материалам уголовного дела.

Получив сообщение о преступлении, один из руководителей органа внутренних дел принимает решения:

1) направить на место происшествия ближайший патрульный наряд или иных сотрудников полиции для обеспечения охраны места происшествия; организовать преследование по горячим следам; информировать руководителей органа внутренних дел об обстановке на месте происшествия;

2) направить на место происшествия следственно-оперативную группу в составе дознавателя, оперативных работников, с обязательным участием специалиста-криминалиста и иных специалистов, необходимых в конкретном случае¹.

Первоначальный этап подготовки к осмотру места происшествия включает в себя необходимость выполнения ряда действий:

– установление субъектов преступления и их местонахождения. В случае если они скрылись с места происшествия, даются указания об их розыске. В ситуациях, когда указанные субъекты неизвестны, но имеются данные о признаках их внешности, направлении движения, необходимо поручить органам дознания преследование по горячим следам;

– выяснение обстоятельств происшедшего, получение информации о следах, оставленных на месте происшествия;

– в случае если возникает необходимость установления очевидцев, сотрудникам органов дознания необходимо дать поручение о подворных и поквартирных обходах, проведении специальных оперативно-разыскных мероприятий по их установлению².

¹ Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 198.

² Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. С. 209-210.

Поскольку потерпевшим по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, может быть только должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, возникает необходимость проведения опроса заявителя.

В случае установления очевидцев преступления необходимо опросить их об обстоятельствах совершенного деяния, а в случае нахождения лица, совершившего данное деяние, на месте совершения преступления необходимо опросить заподозренное лицо до проведения осмотра места происшествия.

Опрос целесообразно проводить порознь (в разных помещениях), исключая возможность как давления со стороны заподозренного на заявителя, так и дачи аналогичных показаний очевидцами, что исключает возможность установления объективной картины произошедшего.

В ходе опроса заявителя, очевидцев и заподозренного лица необходимо выяснить следующие обстоятельства:

- при опросе заявителя необходимо выяснить его фамилию, имя, отчество, дату рождения, место рождения, место жительства, гражданство, образование, семейное положение, место работы, должность, отношение к воинской обязанности, наличие судимости, сведения о паспорте или ином документе, удостоверяющем личность; также необходимо установить правовое основание занимаемой должности, причину возникновения конфликта с заподозренным лицом, способ совершения оскорбления (высказывание либо действие и т.д.), местонахождение заподозренного лица по отношению к заявителю при совершении преступления; следует выяснить, понимал ли заявитель, что данное высказывание, действие и т.д. было обращено именно к нему и содержало в себе оскорбление, предпринимались ли меры для прекращения противоправных действий и, если предпринимались, то кем и какие;

- при опросе очевидца необходимо выяснить его фамилию, имя, отчество, дату рождения, место рождения, место жительства, гражданство, образование, семейное положение, место работы, отношение к воинской обязанности, наличие судимости, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, наличие родственных, служебных или дружеских отношений между очевидцем и заявителем или заподозренным, способ совершения оскорбления (высказывание, действие и т.д.), где находилось заподозренное лицо по отношению к очевидцу, видел и слышал ли очевидец оскорбительные действия или высказывания, понимал ли, что оскорбление имеет конкретного адресата, предпринимались ли меры для прекращения противоправных действий и если предпринимались, то кем и какие;

- при опросе заподозренного необходимо выяснить его фамилию, имя, отчество, дату рождения, место рождения, место жительства, гражданство, образование, семейное положение, место работы, отношение к воинской обязанности, наличие судимости, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, причину возникновения конфликта, имели ли место со стороны заявителя действия или высказывания (предпосылки), спровоцировавшие его к совер-

шению деяния, если да, то какие именно, посредством каких действий, высказываний осуществлялось оскорбление, понимало ли лицо, что оно оскорбляет представителя власти.

Получив доказательственную, а также ориентирующую информацию в ходе опроса, необходимо перейти к осмотру места происшествия. Осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, поэтому обязательным условием является участие в ходе осмотра специалиста-криминалиста, а также специалиста, который обладает специальными познаниями в соответствующих совершенному деянию сферах. Так, например, если заподозренное лицо оскорбило представителя власти путем осуществления определенных действий (плевок, рисунок, карикатура и т.д.), на месте происшествия могут остаться материальные следы, которые могут быть обнаружены специалистом.

Также специалист при осмотре места происшествия может оказать помощь дознавателю в закреплении и изъятии технических средств (видеорегистраторы, телефоны, фотоаппараты и т.д.), на которых запечатлён факт оскорбления представителя власти. Впоследствии указанные технические средства будут осмотрены, а информация, содержащаяся на них, извлечена на удобные для использования органами предварительного расследования и суда объекты (например, DVD-диск). Указанный диск будет приобщен к материалам уголовного дела и должен храниться при материалах уголовного дела в условиях, исключающих возможность его повреждения.

При расследовании оскорблений представителей власти, совершенных в сети Интернет, необходимо правильно произвести осмотр. Как отмечает Н.И. Козлова, при подготовке к осмотру дознавателю необходимо разработать алгоритм действий участников, продумать применение специальных средств фиксации и изъятия. В состав следственно-оперативной группы необходимо включить специалиста¹.

При производстве осмотра работающего персонального компьютера дознавателю необходимо сделать следующее:

- установить вид источника питания и его месторасположение;
- в случае обнаружения действующей программы уничтожения информации отключить питание компьютера;
- приступать к манипуляциям с клавиатурой только после визуального осмотра компьютера;
- определить вид программного обеспечения, задействованного в работе компьютера, зафиксировать содержание рабочего стола и буфера обмена;
- определить степень защищенности оборудования и пути ее преодоления;
- контролировать бесперебойное питание осматриваемого оборудования;
- установить вид сетевого оборудования, схему подключения к сети, промаркировать кабели соединения, отключить сетевые соединения провода;

¹ Козлова Н.И. Особенности тактики осмотра при расследовании оскорблений, совершаемых в сети «Интернет» / Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2011. С. 113.

- завершить работу программ, описать имеющиеся соединения системного блока и периферийного оборудования, промаркировать систему подключения проводов;

- плотно упаковать оборудование в транспортировочной таре, исключая воздействие вибрации, химических реактивов и сильных электромагнитных полей¹.

Обязательным условием доследственной проверки по рассматриваемой категории преступлений является необходимость подтверждения статуса лица как представителя власти, а также установление правовых оснований исполнения им своих полномочий.

Рассмотрим элементы, подтверждающие статус представителя власти, на примере судебного пристава-исполнителя и главы муниципального образования.

Документами, подтверждающими должностной статус судебного пристава-исполнителя, будут являться:

- приказ руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по субъекту Российской Федерации (в приказе указываются фамилия, имя, отчество принятого на федеральную государственную гражданскую службу лица и дата его назначения на должность);

- должностной регламент судебного пристава-исполнителя.

Полномочия судебного пристава-исполнителя согласно ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года №118-ФЗ «О судебных приставах»² осуществляются им посредством реализации предоставленных ему прав: входить в помещения и хранилища, занимаемые должниками или принадлежащие им, производить осмотры указанных помещений и хранилищ, а также на основании определения соответствующего суда совершать указанные действия в отношении помещений и хранилищ, занимаемых другими лицами или принадлежащих им; арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество, за исключением имущества, изъятого из оборота в соответствии законом; налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в размере, указанном в исполнительном документе. Однако реализация этих прав возникает только в рамках исполнительного производства на основании Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³.

Рассматривая должностной статус главы муниципального образования, необходимо исходить из положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в

¹ Подволоцкий И.Н. Осмотр и предварительное исследование документов / под ред. проф. А.М. Зинина. – Москва, 2004. С. 43-44.

² Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О судебных приставах» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Российской Федерации»¹. В данном законе под главой муниципального образования понимается высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, которое избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. В поселении, в котором полномочия представительного органа муниципального образования осуществляются сходом граждан, глава муниципального образования избирается на сходе граждан и исполняет полномочия главы местной администрации.

Исходя из способа избрания главы муниципального образования, актом, подтверждающим статус главы муниципального образования, является:

- решение избирательной комиссии о результатах выборов – если глава муниципального образования избран на муниципальных выборах;
- решение представительного органа муниципального образования – если глава муниципального образования избран представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса;
- решение схода граждан – если глава муниципального образования избран на сходе граждан.

В качестве документа, подтверждающего правильность процедуры принятия вышеуказанных решений, могут использоваться протокол об итогах голосования, протокол заседания представительного органа либо протокол схода граждан. На основании устава муниципального образования определяется место главы муниципального образования в системе органов местного самоуправления и его полномочия.

В случаях когда оскорбление высказывается в адрес сотрудников полиции, материалами, подтверждающими их статус как представителей власти, а также устанавливающими правовые основания исполнения им своих полномочий, являются:

- выписка из приказа, в соответствии с которым лицо, в отношении которого высказано оскорбление, состоит в должности;
- должностная инструкция, утвержденная начальником органа внутренних дел, в которой установлены основные права и обязанности лица, в отношении которого высказано оскорбление;
- постовая ведомость расстановки нарядов по обеспечению правопорядка в общественных местах – в случаях оскорбления представителя власти, выполняющего обязанности по обеспечению правопорядка в общественных местах.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Возможна также ситуация, когда до либо в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, лицо совершает административное правонарушение. В этом случае материалы дела об административном правонарушении также приобщаются к материалам уголовного дела. В числе таких материалов могут быть, например, постановление по делу об административном правонарушении и акт освидетельствования на состояние опьянения.

Сообщение о совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, должно быть проверено в срок до 3 суток со дня его поступления. Указанный срок может быть продлен руководителем следственного органа, начальником органа дознания по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя до 10 суток. При необходимости производства ряда дополнительных действий (например, производства судебных экспертиз, исследований документов, проведения оперативно-разыскных мероприятий) срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен руководителем следственного органа по ходатайству следователя или прокурором по ходатайству дознавателя до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Значение проверки сообщения о преступлении трудно переоценить. Именно на данном этапе формируется и первоначально оформляется вся информация о событии преступления. В дальнейшем собранная информация используется при расследовании уголовного дела и приобретает определенные процессуальные формы, имеющие доказательственное значение. Ввиду этого от того, каким образом будет оформлена и оценена соответствующая информация, а также обстоятельства, установленные в рамках доследственной проверки, в определенной части будет зависеть и дальнейшее расследование уголовного дела¹.

Установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, служит основанием для возбуждения уголовного дела следователем или дознавателем.

Решение о возбуждении уголовного дела оформляется постановлением. В указанном документе должны быть отражены:

- дата, время и место его вынесения;
- сведения о должностном лице, принимающем решение (должность, специальное звание, фамилия и инициалы дознавателя, следователя);
- повод для возбуждения уголовного дела (заявление, рапорт пострадавшего, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании и т.д.);
- обстоятельства совершенного преступления;
- основание для возбуждения уголовного дела (наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ);
- статья УК РФ, на основании которой возбуждается уголовное дело.

¹ Доследственная проверка // Академия права. Юридическое бюро; [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adv.msk.ru> (дата обращения 21.03.2016).

Копия данного постановления незамедлительно направляется прокурору. О принятом решении уведомляются заявитель, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, которое с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела приобретает статус подозреваемого.

Расследование уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, производится:

1) следователями Следственного комитета Российской Федерации в форме предварительного следствия в случае, если оскорбление представителя власти совершено в отношении должностных лиц:

- Следственного комитета Российской Федерации,
- органов федеральной службы безопасности,
- Службы внешней разведки Российской Федерации,
- Федеральной службы охраны Российской Федерации,
- органов внутренних дел Российской Федерации,
- учреждений и органов уголовно-исполнительной системы,
- таможенных органов Российской Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 151 УПК РФ);

2) дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации в форме дознания в случае совершения преступления в отношении иных должностных лиц, к которым относятся должностные лица контролирующих органов, органов местного самоуправления, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Представляется, что расследование данного вида преступления обладает своей спецификой ввиду особенностей не только места и обстановки совершения преступления, но и субъектов, его совершивших, а также потерпевших, которые наделены в установленном законом порядке распорядительными полномочиями.

Срок предварительного следствия по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, не должен превышать 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Указанный срок может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации или его заместителем до 12 месяцев. Как правило, расследование уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, особой сложности не представляет, поэтому необходимости в продлении срока расследования до 12 месяцев нет.

Дознание по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, может производиться в обычной или сокращенной форме.

Срок производства дознания в обычном порядке – 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости дознаватель может обратиться к прокурору с ходатайством о продлении срока дознания до 30 суток. Возможно и дальнейшее продление срока дознания в необходимых случаях, в том числе

связанных с производством судебной экспертизы, прокурорами района, города и их заместителями до 6 месяцев.

Срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения дознавателем постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В исключительных случаях, связанных с удовлетворением ходатайств участников уголовного судопроизводства, заявленных в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, срок дознания может быть продлен прокурором до 20 суток.

Производство дознания в сокращенной форме по преступлениям, предусмотренным ст. 319 УК РФ, допускается только на основании ходатайства подозреваемого и при наличии одновременно следующих условий:

- 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица;
- 2) подозреваемый в оскорблении представителя власти признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает оценку совершенного им деяния как преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ;
- 3) отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ:
 - подозреваемый является несовершеннолетним;
 - имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ;
 - подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;
 - лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к подследственности дознавателей;
 - подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
 - потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

В рамках расследования уголовного дела особое внимание целесообразно уделить производству допроса потерпевшего. Необходимо отметить, что решение о признании потерпевшим следователь, дознаватель обязан принять незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела.

Изучение практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, показывает, что чаще всего потерпевшими по данной категории дел являются сотрудники полиции, которым по роду их деятельности приходится взаимодействовать с населением – участковые уполномоченные полиции и по делам несовершеннолетних, сотрудники подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения, патрульно-постовой службы.

Так, например, 03.12.2016 около 12 часов 30 минут, находясь на территории ОГБУЗ «Центральная районная больница Белгородского района», расположенного по адресу: Белгородская область, Белгородский район, с. Стрелецкое, ул. Королёва, д. 77, инспектор мобильного взвода в составе отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела МВД РФ по Белгородскому району Х. попросил гражданина С. выйти из служебного автомобиля для даль-

нейшего прохождения медицинского освидетельствования в помещении наркологического кабинета вышеуказанной больницы. С., осознавая, что находится в общественном месте, будучи в состоянии алкогольного опьянения, своими умышленными действиями оскорбляет представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, игнорируя законные требования Х. пройти медицинское освидетельствование на предмет установления факта опьянения, публично, в присутствии гражданки Л. и сотрудника полиции Б., умышленно с целью унижения чести и достоинства Х., его дискредитации и подрыва его авторитета как представителя власти оскорбил последнего, то есть путем высказываний выразил отрицательную оценку личности Х. в неприличной форме, явно не соответствующей общепринятым нормам поведения, грубо попирающей человеческое достоинство, чем умалил авторитет Х. как сотрудника правоохранительного органа, унизил честь и достоинство последнего, причинив ему моральный вред¹.

Потерпевшими по уголовному делу об оскорблении представителя власти могут быть также должностные лица других государственных органов.

Так, например, решением мирового судьи судебного участка № 61 Волгоградской области от 17 апреля 2017 года осуждена гражданка Р., которая в ходе осуществления исполнительных действий – наложения ареста на принадлежащий ей автомобиль марки SUV T11 VORTEX, будучи недовольной тем, что на её автомобиль накладывается арест, испытывая личную неприязнь к сотрудникам районного отдела службы судебных приставов, умышленно, осознавая противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения нормальной деятельности органов власти и подрыве их авторитета и желая их наступления, публично, в присутствии посторонних граждан, оскорбила находящегося при исполнении своих должностных обязанностей в форменном обмундировании судебного пристава судебного пристава-исполнителя грубой нецензурной бранью, тем самым унизила его честь и достоинство как сотрудника службы судебных приставов, а также подорвала его авторитет как представителя власти².

В ходе допроса потерпевшего необходимо в первую очередь установить должность потерпевшего и основание назначения на эту должность. Необходимо выяснить, в какое время потерпевший приступил к исполнению должностных обязанностей, и что входило в его обязанности. В случае возникновения конфликтной ситуации между потерпевшим и подозреваемым, предшествующей оскорблению, следует выяснить причину конфликта. Следует задать вопрос потерпевшему о причинах оскорбления (связано ли оскорбление с выполнением им должностных обязанностей или с личными неприязненными отношениями, сложившимися с подозреваемым). Необходимо установить местонахождение подозреваемого в момент совершения преступления по отношению к потерпевшему. Особое внимание в ходе допроса необходимо уделить способу

¹ Материалы уголовного дела № 20161060043.

² Приговор Мирового судьи судебного участка № 61 Волгоградской области от 17 апреля 2017 года [Электронный ресурс]. URL:// <http://sudact.ru>

совершения оскорбления (высказывание либо действие, например, оскорбительный жест, и т.д.). Высказанные в адрес потерпевшего оскорбительные высказывания необходимо дословно привести в протоколе. Следует выяснить, понимал ли потерпевший, что данное высказывание, действие и т.д. было обращено именно к нему и содержало в себе оскорбление. В рамках допроса необходимо также установить, предпринимались ли меры для прекращения противоправных действий и, если предпринимались, то кем и какие. Еще раз подчеркнем, что очень важно установить, что потерпевший – представитель власти, а также подозреваемый и очевидцы понимали совершение тех или иных действий подозреваемым с целью оскорбления представителя власти.

Исходя из судебно-следственной практики, в отношении представителей власти при выполнении ими своих должностных обязанностей чаще всего высказывались нецензурные выражения, а также оскорбления такими выражениями, как «паршивая овца», «старая бабка», «дебил», «дурак», «корова», «ненормальная». Данные оскорбительные высказывания произносились публично в отношении конкретных представителей власти.

И.Н. Озеров, Д.Н. Рудов, А.Н. Александров отмечают, что в некоторых районах Белгородской области сотрудники полиции, выполняющие свои служебные обязанности, были оскорблены правонарушителями такими выражениями, как «бендеровцы» и «фашисты»¹.

Важной составляющей расследования преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, является установление очевидцев преступления. В качестве свидетелей могут выступать как понятые (при составлении протоколов об административном правонарушении и иных процессуальных действиях), так и иные граждане, ставшие очевидцами совершенного преступления². В ходе допроса следователь, дознаватель должен выяснить ряд обстоятельств: каков способ совершения оскорбления (высказывания или действия), являлось ли оскорбление публичным, было ли высказывание или действие, по мнению свидетеля, оскорбительным и было ли высказано оскорбление в отношении конкретного представителя власти (конкретных представителей власти при наличии нескольких потерпевших).

При допросе подозреваемого следователь, дознаватель, прежде всего, должен выяснить мотив совершенного преступления. В рамках этого следственного действия необходимо установить: осознавал ли подозреваемый преступность своих действий в части оскорбления именно представителя власти, по каким признакам он (подозреваемый) определил, что потерпевший является должностным лицом, представителем власти. Кроме этого, немаловажное значение имеет уточнение смысла высказанных в адрес потерпевшего оскорбительных слов (показанных жестов). Необходимо отметить, что следователь, дознаватель обязан установить в ходе допроса и факт осознания правонаруши-

¹ Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н. К вопросу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (практика расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 64.

² Там же.

телем публичности высказанных оскорблений, а также высказывания им данных оскорблений в отношении конкретных представителей власти.

Отдельно хотелось бы отметить, что в случае применения потерпевшим технического средства, на котором содержится видео- или аудиоинформация о совершенном преступлении, целесообразно провести осмотр данного технического средства с привлечением лица, подозреваемого в совершении преступления. В ходе данного следственного действия необходимо воспроизвести видеозапись или прослушать фонограмму, а также уточнить у подозреваемого, подтверждает ли он, что совершил противоправные действия в отношении конкретного представителя власти. После окончания просмотра видео или прослушивания фонограммы у правонарушителя необходимо выяснить, имеются ли, по его мнению, на просмотренной видеозаписи или прослушанной аудиозаписи признаки фальсификации и монтажа диалога и внешности указанных на изображении лиц, а также верно ли в разговоре зафиксированы слова подозреваемого и потерпевшего.

В случае непризнания подозреваемым своей вины в совершении оскорбления представителя власти необходимо изъять образцы голоса как подозреваемого, так и потерпевшего, а при необходимости и других лиц, голоса которых имеются на записи, для назначения судебно-фоноскопической экспертизы. При этом объект, на котором содержится видео- и аудиоинформация о совершенном преступлении, целесообразно осмотреть с участием лиц, присутствовавших при совершении преступления (в том числе и свидетелей), воспроизведя в ходе осмотра видео- или аудиозапись. В ходе данного следственного действия необходимо уточнить у потерпевших, свидетелей, подтверждают ли они порядок проведенных разговоров. После окончания просмотра видео и прослушивания фонограммы у потерпевшего и свидетелей необходимо выяснить, имеются ли, по их мнению, на просмотренных видеозаписях и аудиозаписях признаки фальсификации и монтажа диалога и внешности, а также верно ли в разговоре зафиксированы слова подозреваемого и потерпевшего. Указанные данные впоследствии необходимо отразить в протоколах допроса потерпевших и свидетелей.

Объект, на котором содержится видео- и аудиоинформация о совершенном преступлении (например, компакт-диск), целесообразно признать вещественным доказательством и приобщить к материалам уголовного дела.

Одним из важнейших доказательств по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, является заключение судебно-лингвистической экспертизы. Эта экспертиза назначается в тех случаях, когда в процессе расследования уголовного дела возникает необходимость в применении специальных знаний в области лингвистики, и производится в соответствии с нормами главы 27 УПК РФ.

Введение и распространение данного вида экспертизы были обусловлены, с одной стороны, усиливающимся юридическим интересом к так называемым речевым преступлениям, в частности, таким его видам, как речевые оскорбления, угроза, клевета и т.п.; с другой стороны, возросшими возможностями фиксации ре-

чевых следов преступлений – записей всевозможных устных и письменных договоренностей преступников, обсуждений ими деталей преступлений и т.п.¹

Судебно-лингвистическая экспертиза может проводиться экспертами государственных или негосударственных экспертных учреждений либо лицами, не работающими в экспертных учреждениях, но обладающими специальными знаниями в области лингвистики.

К лицу, которое назначено для производства экспертизы, предъявляются два требования:

- наличие специальных знаний в области лингвистики;
- отсутствие оснований для отвода.

На основании ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 70 УПК РФ эксперт не вправе принимать участие в производстве по уголовному делу, если он:

- 1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- 2) участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;
- 3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- 4) лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела;
- 5) находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

Кроме того, эксперт не может проводить судебную экспертизу в случае обнаружения его некомпетентности (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

В системе МВД России распознавание признаков преступления на основании лингвистической информации осуществляется в соответствии с утвержденной Ученым советом ЭКЦ МВД России типовой методикой судебной лингвистической экспертизы, которой четко определены объект и методы лингвистической экспертизы, границы компетенции эксперта-лингвиста².

При необходимости производства судебно-лингвистической экспертизы следователь, дознаватель выносит постановление о ее назначении, в котором указывает основания назначения экспертизы; фамилию, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные на разрешение эксперта, а также материалы, предоставляемые в его распоряжение.

¹ Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение результатов судебной лингвистической экспертизы при выявлении и расследовании преступлений: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2010. С.6.

² Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Указ. соч. С. 4.

Один из самых ответственных этапов производства судебно-лингвистической экспертизы – формулировка вопросов, на которые будет давать заключение эксперт¹.

На разрешение судебно-лингвистической экспертизы следователь, дознаватель может поставить следующие вопросы:

1. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

2. Относятся ли следующие слова и словосочетания к категории оскорбительных? (При этом высказанные в адрес потерпевшего оскорбительные слова необходимо указывать дословно, даже если они содержат в себе ненормативную лексику. Точное указание оскорбления предполагает наличие отрицательной оценки поступков, действий представителя власти, а также его личности.)

3. Имеется ли в приведенных словах и (или) словосочетаниях отрицательная оценка личности, если имеется, то выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, носят ли данные высказывания оскорбительный характер?

В тех случаях, когда оскорбление представителя власти имело место в периодическом печатном издании, на разрешение судебно-лингвистической экспертизы можно поставить следующие вопросы:

1. Содержит ли текст информацию о конкретном лице?

2. Можно ли по имеющимся в тексте различным номинациям установить, что речь идет о конкретном человеке?

3. Имеется ли в тексте негативная информация о лице? Каково содержание этой информации?

4. В какой форме (утверждение, сведение, мнение) дана информация в тексте?

5. Как представлена (прямо или косвенно) негативная информация в тексте?

6. Имеется ли в тексте негативная оценка личности, выраженная в неприличной форме, противоречащей правилам речевого поведения, принятым в обществе?

7. Имеется ли в тексте негативная (бранная, неприличная лексика)?²

После вынесения постановления о назначении судебной экспертизы следователь, дознаватель обязан ознакомить с ним участников уголовного судопроизводства: подозреваемого, его защитника, потерпевшего, его представителя. Перечисленным участникам уголовного процесса необходимо разъяснить их права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ:

1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

¹ Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // Российский судья. 2011. № 9. С. 18.

² Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 151.

3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5) присутствовать с разрешения дознавателя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Об ознакомлении с постановлением о назначении судебно-лингвистической экспертизы и разъяснении прав дознавателем составляется протокол, который подписывается дознавателем и лицом, ознакомившимся с постановлением.

В случае производства судебно-лингвистической экспертизы в экспертном учреждении постановление о ее назначении и необходимые материалы следователь, дознаватель направляет руководителю экспертного учреждения, который поручает производство судебно-лингвистической экспертизы конкретному эксперту.

В случае производства судебно-лингвистической экспертизы вне экспертного учреждения следователь, дознаватель сам вручает постановление и необходимые материалы эксперту, а также разъясняет ему права и ответственность эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Частью 5 ст. 199 УПК эксперту предоставлено право возвратить постановление о назначении экспертизы следователю, дознавателю без исполнения в тех случаях, когда представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или эксперт считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

Вывод эксперта-лингвиста не содержит квалификации оскорбления. В рамках выполнения лингвистической экспертизы выявляются высказывания, содержащие негативную оценку лица, и определяются стилистические характеристики средств выражения негативной оценки в конкретном контексте употребления высказывания. Указанные выводы могут быть использованы правоприменителем при квалификации содеянного¹.

После производства судебно-лингвистической экспертизы заключение эксперта или сообщение о невозможности дать заключение следователь, дознаватель обязан предъявить потерпевшему, его представителю, подозреваемому, его защитнику и разъяснить им право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы.

По окончании предварительного расследования в случае принятия решения о направлении уголовного дела прокурору следователем, дознавателем составляется итоговый документ – обвинительное заключение либо обвинительный акт.

¹ Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Указ. соч. С. 31.

В итоговом документе следователь, дознаватель должен отразить следующие сведения:

- дата и место его составления;
- должность, фамилия, имя, отчество следователя, дознавателя;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, гражданство, место регистрации и место постоянного проживания, место работы и занимаемая должность, состав семьи, наличие судимости и т.д.);
- формулировка обвинения и квалификация деяния;
- перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;
- перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда.

Следователь, дознаватель составляет список лиц, подлежащих вызову в суд, с указанием адреса и номера телефона каждого участника уголовного судопроизводства.

К обвинительному заключению, обвинительному акту прилагается составленная следователем, дознавателем справка о сроках расследования, избранных мерах пресечения, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска, процессуальных издержках.

В случае производства по уголовному делу дознания в сокращенной форме по окончании расследования дознавателем составляется обвинительное постановление, структура и содержание которого аналогичны обвинительному акту.

По окончании предварительного расследования как потерпевший, так и обвиняемый имеют право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Обвинительное заключение, утвержденное руководителем следственного органа, либо обвинительный акт (обвинительное постановление), утвержденные начальником органа дознания, вместе с материалами уголовного дела направляются прокурору.

Таким образом, уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, расследуются в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета Российской Федерации и в форме дознания дознавателями органов внутренних дел. Основными доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, будут:

- показания потерпевшего;
- показания свидетелей;
- показания подозреваемого;
- документы, подтверждающие статус потерпевшего как представителя власти, а также устанавливающие правовые основания исполнения им своих полномочий;
- заключение судебно-лингвистической экспертизы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) является одним из преступлений, посягающих на порядок управления. В соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. При этом под правоохранительными органами понимается совокупность государственных органов, специальной функцией которых является борьба с правонарушениями и обеспечение законности, а к контролирующим органам относятся органы налогового, миграционного, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного контроля и т.п. К иным должностным лицам относятся лица, осуществляющие законодательную или исполнительную власть, наделенные правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (руководители исполнительных органов субъектов РФ или их структурных подразделений и т.п.).

Расследование преступлений о публичном оскорблении представителя власти осуществляется как следователями Следственного комитета Российской Федерации (о преступлениях, совершенных в отношении должностных лиц правоохранительных органов в связи с осуществлением ими служебной деятельности), так и дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации (о преступлениях, совершенных в отношении должностных лиц контролирующих органов и иных должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости).

По рассматриваемой категории преступлений уголовное дело может быть возбуждено при наличии:

- 1) заявления о преступлении;
- 2) явки с повинной;
- 3) сообщения о преступлении, полученного из иных источников;
- 4) постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в органы дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

При проведении доследственной проверки формируется и первоначально оформляется вся информация о событии преступления. В целях получения объективной картины произошедшего до проведения осмотра места происшествия необходимо опросить очевидцев, заявителя, заподозренное лицо. Для производства осмотра места происшествия целесообразно привлечь специалиста.

Одним из обязательных элементов расследования данной категории уголовных дел является установление статуса лица как представителя власти, а также правовых оснований исполнения им своих полномочий (приказ о назначении на должность, должностной регламент и т.д.).

Особое внимание при производстве расследования необходимо уделить допросу потерпевшего, свидетелей, подозреваемого.

Так, в ходе производства допроса потерпевшего надлежит учитывать характер высказываний (или совершения оскорбительных жестов, действий), явившихся оскорблением, установить возможные причины (по мнению потерпевшего) совершения в отношении него оскорбления правонарушителем (к примеру, в связи с выполнением им своих должностных обязанностей, личных неприязненных отношений и т.д.).

При производстве допроса свидетеля необходимо уточнить ряд обязательных моментов: являлось ли оскорбление публичным, а само высказывание (по мнению свидетеля) оскорбительным, было ли высказано оскорбление в отношении конкретного представителя власти либо оно относилось к неопределенному кругу лиц.

В ходе допроса подозреваемого необходимо выяснить, осознавал ли он преступность своих действий в части высказывания оскорблений именно в отношении представителя власти, по каким признакам он определил, что потерпевший относится к категории представителей власти. Кроме этого, немаловажное значение имеет и конкретный смысл высказанных в адрес представителя власти оскорбительных слов (показанных жестов). Необходимо отметить, что следователь, дознаватель обязан установить в ходе допроса подозреваемого и факт осознания им публичности высказанных оскорблений, а также высказывания оскорблений в отношении конкретного представителя власти, а не в отношении неопределенного круга лиц.

Особо стоит отметить, что в тех случаях, когда публично в отношении представителя власти произносились оскорбительные высказывания, а в ходе допроса подозреваемого последний отказался давать пояснения относительно высказанных им фраз, возникает необходимость назначения судебно-лингвистической экспертизы, заключение которой может служить основой доказательственной базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2013) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017 с изм. от 16.03.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
8. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 07.07.2016) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
10. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
11. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.
12. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 22.02.2017) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
13. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
14. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 года № 2124-1 (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 32. 08.02.1992.
15. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской

Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 (в ред. от 01.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

Научная и учебная литература

1. Авдеев В.Н. Производство дознания в сокращенной форме: учебно-практическое пособие. – Москва: ДГСК МВД России, 2015. – 64 с.

2. Ангандоров О.В. Дознание или следствие? // Законность. 2013. № 11. С. 47-49.

3. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 296 с.

4. Брагина А.Г. Проблема установления общественно опасного деяния при оскорблении представителя власти // Российский следователь. 2005. № 8. С. 35-37.

5. Брагина А.Г. О толковании некоторых понятий в ст. 319 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 2. С. 18-21.

6. Брагина А.Г. О потенциале применения современных информационных технологий в совершении оскорбления представителя власти // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации. 2006. С. 594-599.

7. Брагина А.Г. О мотивах оскорбления представителя власти // Вестник Барнаульского юридического института. 2007. № 12. С. 15-17.

8. Брагина А.Г. К вопросу о характере проявления оскорбления (на примере ст. 319 УК РФ) / Уголовное право и современность: сборник научных трудов. – Красноярск, 2006. Вып. 10. С. 160-163.

9. Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение результатов судебной лингвистической экспертизы при выявлении и расследовании преступлений: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2010. – 68 с.

10. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 525 с.
11. Будякова Т.П. Судебная психолого-лингвистическая экспертная оценка оскорбительности словесных выражений // Судебная экспертиза. 2008. № 3. С. 38-42.
12. Векленко С. Спорные вопросы отграничения оскорбления от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2008. № 2. С. 14-18.
13. Галиахметов М.Р. Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 240 с.
14. Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 50-55.
15. Донченко А. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и подразделений системы МВД России // Профессионал. 2014. № 6. С. 31-33.
16. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Проспект, 2013. – 768 с.
17. Киселев Д.Г. Особенности тактики отдельных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 128-134.
18. Козлова Н.И. Особенности тактики осмотра при расследовании оскорблений, совершаемых в сети Интернет / Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2011.
19. Колоколов Н.А. Ответственность за клевету и оскорбление: проблемы судебной практики // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 17-26.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). - 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. - 1392 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 736 с.
22. Кузьмин А.В. Законодательная регламентация круга потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Проблемные аспекты и пути их преодоления // Закон и право. 2013. № 10. С. 95-97.
23. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // Российский судья. 2011. № 9. С. 15-19.
24. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Российский судья. 2013. № 5. С. 43-48.
25. Лозовский Д.Н. К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 201-204.
26. Мальков С. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в ст. 319 УК РФ // Уголовное право. 2005. № 1. С. 53-54.

27. Марковичева Е.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.
28. Медведев Е.В. Специальные виды клеветы и оскорбления в УК РФ // Российский судья. 2009. № 10. С. 28-29.
29. Мичурина О. В. Особенности и пути оптимизации доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Библиотека криминалиста. 2015. № 3. С. 140-145.
30. Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н. К вопросу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (практика расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 60-65.
31. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 319 с.
32. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Инфра-М, Контракт, 2016. – 704 с.
33. Рябченко О.Н. Преступления против субъектов управленческой деятельности (некоторые вопросы теории) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 6. С. 94-103.
34. Симоненко Е.И. Вопросы интерпретации содержания судебной лингвистической экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам / Белгородские криминалистические чтения. – Белгород, 2016.
35. Сокращенное дознание: учебное пособие / И.М. Комаров, Н.А. Жукова, Д.Н. Рудов, И.Н. Озеров, Е.Г. Беляева. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014.
36. Стернин И. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления (ст.ст. 297, 319 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 5. С. 44-50.
37. Сусликов А. Оскорбление представителя власти: квалификация и разграничение со смежными преступлениями // Уголовный процесс. 2008. № 8. С. 21-25.
38. Трефилов А.А. К вопросу о допустимости использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 8. С. 89-91.
39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – Москва, 2015. Вып. III-IV. – 912 с.
40. Удод А.Н. Уголовная ответственность за угрозу или насилие в отношении сотрудника правоохранительного органа по законодательству англосаксонской правовой семьи // Закон и право. 2013. № 8. С. 60-63.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Комаров Игорь Михайлович,
доктор юридических наук, профессор;
Новикова Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук;
Винокуров Эдуард Александрович,
кандидат юридических наук;
Черкасова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук;
Волченко Анастасия Владимировна,
кандидат юридических наук;
Овсянников Евгений Михайлович;
Бельский Алексей Иванович,
кандидат юридических наук, доцент;
Бочарникова Людмила Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Диденко Ксения Васильевна,
кандидат юридических наук

**Особенности установления признаков состава преступления,
документирования и расследования уголовных дел по преступлениям,
предусмотренным ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации
«Оскорбление представителя власти»**

Методические рекомендации

Редактор
Комп. верстка

Ю.Н. Удалова
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать	2017, 2,75 уч.-изд. л., бумага офсетная, печать трафаретная. Тираж 31 экз. Заказ № 47
--------------------	--

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71